Гарри потратил пару дней, чтобы снова привыкнуть к реальному миру. Он очень скучал по Крюкохвату — теперь гоблин был ему как отец. Ему не хватало его сухого юмора и бесконечного терпения, а также нового мира, который он открыл для Гарри. Не желая терять драгоценное время до того, как Хогвартс снова начнется, и время, когда ему придется встретиться с Дамблдором лицом к лицу, Гарри усердно работал над домашним заданием и домашними делами, чтобы свести к минимуму напряженность в отношениях с Дурслями.

С тех пор, как он запечатал вазу в гостиной, чтобы скрыть заклинание ненависти, Гарри заметил медленные изменения в своих родственниках. Дадли не толкал его так сильно и не спотыкался, а его тетя и дядя не кричали уже две недели. Хотя они были далеки от дружеских, они больше не были открыто враждебны. Это было улучшение.

Гарри проснулся в пятницу, в начале июля, от того, что Хедвига постучала в его окно. Он сонно впустил ее; дал ей немного колбасы, которую приберег со вчерашнего вечера, и развязал письмо на ее ноге. Он улыбнулся, увидев, что это было от Гермионы.

Дорогой Гарри,

Что ж, добро пожаловать на книжную сторону жизни! Я бы хотел, чтобы мы встретились в F&B, но сейчас все слишком опасно. Я не могу дождаться Хогвартса и снова получить доступ к библиотеке.

Нет, я все еще дома с родителями. Я понятия не имею, когда мы встретимся и где, но в любом случае это нельзя написать в письме, если ты понимаешь, о чем я. И НЕ ВИНИТЕ себя за то, что произошло в министерстве! Теперь мне все лучше, я уверена, Рону, и это НЕ ВАША ВИНА! Белла убила Сириуса, а не тебя. Волдеморт убил Сириуса. Не вы.

Сейчас я перечитываю многие из своих пятикурсников. Мне особенно нравится «История магии», когда я могу пить кофе, читая ее, и при этом мне не бубнит мертвый учитель. Хи хи. Вы помните войну 1218 года? Это очень интересно — посмотрите.

Гермиона

Гарри прочитал письмо вслух Сириусу, который почесал затылок и озадаченно посмотрел на него. — Гарри, — сказал он, — я думаю, она пытается тебе что-то сказать.

"Хм?" Гарри перечитывал письмо и порылся в школьном чемодане в поисках книги по истории магии. «Война 1218 года, война 1218 года… Вот и все». Он жадно просматривал страницы. Гарри действительно хотел сохранить Гермиону как близкого друга, каким он ее считал, но его доверие к человеческой натуре в тот момент было сильно поколеблено. «Посмотри на это, Сириус», — радостно сказал он, указывая на отрывок из затасканного учебника и прочитав вслух: «Восстание гоблинов 1218 года не сильно отличается от других событий того периода, за исключением того, что генерал гоблинов, Думалт, был двойным агентом, которому волшебники заплатили за предоставление информации.Оказалось, что он не был сторонником волшебников или гоблинов, а просто действовал в том, что, по его мнению, было в его

собственных интересах, надеясь на деньги, слава и власть».

Портрет фыркнул. «Ага, я думаю, она тоже знает Дамблдора».

— Что ж, — сказал Гарри, накладывая на дверь отталкивающие чары, — думаю, я выясню. Я уеду на пару дней. Эти чары не дадут моим родственникам стучаться в мою дверь или думать обо мне. " Он наложил на себя чары, чтобы изменить свою внешность — теперь у Гарри были вьющиеся каштановые волосы (которые хорошо скрывали его шрам) и карие глаза, и он сменил очки. Он взглянул в зеркало с улыбкой: «Знакомьтесь, Эдвард Эванс, Сириус!»

Его крестный улыбнулся. «Должен любить эту гоблинскую магию», усмехнулся он. "Куда ты идешь?"

«Сначала я собираюсь навестить Крюкохвата и получить немного денег. Потом я собираюсь сделать покупки в Косом переулке и, возможно, переночевать там, я не уверен. Я собираюсь навестить Гермиону и посмотреть, смогу ли я Я могу сказать, подруга она Дамблдора или моя. И я собираюсь купить приличную маггловскую одежду!" Гарри широко улыбнулся. Это должно было быть весело.

— Будь осторожен, детёныш, — серьёзно сказал Сириус. «Спрячься и будь в безопасности».

«Я приду, Сириус. Обещаю, ты увидишь меня завтра, возможно, поздно». С этими словами Гарри бесшумно аппарировал из комнаты и появился перед банком Гринготтс. — Привет, Крюкохват, — тихо пробормотал он себе под нос.

Гарри подошел к стойке регистрации банка. — Могу я поговорить с Крюкохватом, пожалуйста? Гоблин с любопытством посмотрел на него и ответил тихим, сдержанным голосом: «Конечно, лорд Поттер-Блэк».

Гарри посмотрел на него и нервно усмехнулся, как он надеялся, это была правильная реакция гоблина на лице: «Как ты узнал, что это был я?»

Гоблин поклонился и продолжил тем же тихим тоном: «Вы используете гоблинскую магию, сэр. И очень хорошо, могу добавить. магия оставляет другой эффект в восприятии гоблинов. Кроме того, огни на этом прилавке зачарованы, чтобы показать фамильные кольца. Пожалуйста, следуйте за мной».

Гарри вошел в кабинет, куда его привели, и поблагодарил сопровождающих. "Грифхук!" — позвал он с улыбкой и формальным поклоном. — Уруш-Гай, — ласково сказал он и взял его за руку.

Грипхук вернул теплую улыбку, поклонился и сказал. — Я скучал по вам, мистер Поттер, — сказал он, — и рад, что вы здесь. Какова цель этого визита? и он махнул ему на стул и

наколдовал чай с печеньем.

Гарри взял чашку, отхлебнул горячего напитка и посмотрел на Крюкохвата. «Ну, во-первых, я скучаю по тебе. Я чувствую, что часть меня сейчас отсутствует. Ты самый близкий отец, который у меня когда-либо был, и самый лучший. Наши две недели/три года очень много значили для меня. меня, и я собирался написать письмо, но я решил применить на практике то, чему вы меня учили, и посетить».

Крюкохват изучал Гарри, довольный и тронутый. «Урсоо-Тоу, — сказал он мягко, — и ты мне как сын. Я рад. Твоя маскировка очень хорошо сделана — я горжусь. также. Мой офис всегда открыт для вас».

Гарри вытащил из сумки письмо Гермионы и свою книгу «История магии» и передал их своему учителю. «Мне нужно ваше мнение. Как вы думаете, она предупреждает меня или пытается обмануть меня, чтобы я открыл что-то для Дамблдора?»

Гоблин прочитал письмо и просмотрел ссылку в книге, широко улыбаясь. — Эта ведьма — умница. Мои соратники сказали, что после прочтения завещания мистера Блэка у них сложилось впечатление, что она искренне горевала и искренне переживала за вас. Никакого «волшебного запаха» Дамблдора они от нее не учуяли, хотя они нашли его во всем мистере и мисс Уизли. Он отодвинул книгу и письмо обратно Гарри. Естественно, я советую соблюдать осторожность».

«Отлично — это то, что я надеялся услышать», Гарри довольно кивнул. «Теперь мне нужно знать, могу ли я каким-либо образом получить доступ к деньгам со своего счета, не приходя сюда все время? Я хочу сделать покупки в Косом переулке и немного маггловс», — он указал на свой хенд-мейд Дадли. падает с печальным выражением лица.

«Конечно, мистер Поттер, — Крюкохват потянулся к своему столу, — я думаю, это то, что вы ищете. Она выглядит как обычная маггловская кредитная карта, но она берет обменную стоимость напрямую из вашего хранилища и платит торговцу, как обычная кредитной карты. Мы не взимаем проценты за ее использование, но есть небольшая комиссия за транзакцию. Что касается покупок в магазинах или каталогах волшебников, просто сделайте оттиск вашего ключа, и они могут снять деньги с вашего счета. Волшебный воск, используемый для транзакция длится достаточно долго для необходимой покупки и сразу после этого исчезает, поэтому она безопасна».

«Вау, Крюкохват, — Гарри взял карточку, — ребята, вы все продумали. Спасибо!»

Они продолжали болтать ни о чем конкретном, когда Гарри, бросив проницательный взгляд на своего наставника, заговорил. — Крюкохват, что не так с «Историей магии Хогвартса»? Почему они пять лет не учили меня ничему, кроме восстаний гоблинов? Большинство из них фальшивка, верно?

Гоблин поморщился. «Урсу-Тоу, большая часть из них полная чепуха. Проверьте авторские

права на ваши учебники — они написаны в течение последних 10 лет. Мы, гоблины, спрашивали многих старых ведьм и волшебников, и они говорят, что ученики никогда не говорят об этом классе. ", кроме того, что этому учит призрак. Я взял на себя смелость изучить ваши книги и обнаружил, что они заколдованы для секретности, мой ученик. Вас кормят ложью и вздором, а затем вы не можете говорить об этом со своими старшими. "

«Кто-то хочет, чтобы мое поколение волшебников боялось гоблинов», — подумал Гарри, почувствовав тошноту.

«За последние 1000 лет время от времени случались восстания, но с ними всегда справлялись путем заключения соглашения. На протяжении многих веков волшебники и гоблины полагались друг на друга в бизнесе и прибыли». Грипхук очень нехарактерно закатил глаза. «За последние 700 лет была одна настоящая война между гоблинами и волшебниками — война 1218 года . пришел в норму».

Они вдвоем допили приятную чашку чая, и Гарри попрощался с сердечным поклоном. — Скоро увидимся, Уруш-Гай, — сказал он и пятился к двери. Крюкохват несколько мгновений улыбался двери, прежде чем вернуться к своей работе.

Гарри вышел в шумный переулок, наслаждаясь свободой своей анонимности. Он привык к тому, что люди смотрят на него и на его шрам, шепчутся и указывают на него пальцем, а камеры мигают. Было прекрасно быть никем. Первым местом, куда он отправился, была камера хранения. Он выбрал бездонную сумку для себя и одну для Гермионы. Они были очарованы возможностью расшириться, чтобы вместить огромное количество книг и вещей, сделать все легким и открытым только для владельца. Затем он побаловал себя новым сундуком — с потайной комнатой, похожей на ту, которой владел (и в которой был заточен) Грюм на четвертом курсе Хогвартса. Владелец магазина уменьшил сундук с помощью временного уменьшающего заклинания, чтобы он стал достаточно маленьким, чтобы поместиться в его новую сумку, пока он не уберет его дома.

Следующей остановкой был магазин Flourish & Blotts для покупки книг. Он взял две последние версии «Хогвартса: История» и блаженно провел время, выбирая все, что попадалось ему на глаза. Он нашел несколько книг о домашних эльфах, случайной магии, беспалочковой магии, продвинутых дуэлях, зельях и защите от темных искусств. Он потер свое кольцо Поттера и был удивлен, увидев чары слежения на паре из них, и все равно купил их.

Выйдя из книжного магазина, Гарри остановился у Флориана Фортескью, чтобы съесть мороженое с мороженым, и снял чары слежения со своих книг, пока они были еще в его сумке, чтобы никто не заметил. Потягивая мороженое, он размышлял о том, кто будет накладывать на них чары слежения — возможно, магазин будет делать автоматические рассылки для рекламы, но, возможно, Дамблдору или Волдеморту будет интересно посмотреть, кто хочет изучить высшую магию и защиту.

Гарри подобрал для Хедвиг угощения для совы, ингредиенты для зелий и канцтовары. Он купил себе новые мантии, которые не предназначались для школы, и, наконец, остановился в ювелирном магазине. Там он угостил себя карманными часами, которые открывались с обеих

сторон корпуса. Одна сторона показывала обычное маггловское время, а другая представляла собой уменьшенную версию семейных часов миссис Уизли. Владелец магазина показал ему, как добавить к нему руки, и он с нетерпением ждал возможности добавить людей, которых он любил больше всего.

Ему казалось, что в тот день он не привлек к себе внимания – он был довольно невзрачным, а его потрепанная одежда не добавляла привлекательности. Пара владельцев магазина удивленно подняла брови, когда он купил дорогие вещи, но само собой разумеется, что в волшебном мире вещи обычно не такие, какими кажутся.

Его последним визитом за день до того, как он планировал отправиться в маггловский Лондон, был магазин шуток близнецов. Неоновая анимированная вывеска Weasley Wizarding Wheezes виднелась за квартал. Магазин был приятно переполнен радостными визжащими детьми, ухмыляющимися подростками и тошнотворно выглядящими родителями. Он заметил суетящихся вокруг близнецов и был рад видеть, что они уже добавили двух ведьм в штат своего магазина.

Гарри склонился над витриной с фальшивыми мышами, которые выглядели удивительно настоящими, но взорвались бы, если бы на них наложили заклинание, когда он почувствовал, как две сильные руки схватили его за плечи и вытащили из магазина в служебный кабинет. Он развернулся с палочкой в руке и оказался лицом к лицу с близнецами, Фредом и Джорджем, которые стояли, скрестив руки на груди, и ухмылялись ему. "Ч-что ты хочешь от меня?" — заикался он, пытаясь изменить голос.

«Отстань, Гарри», — усмехнулся Фред.

— Да, хорошая попытка, Гарри, — ухмыльнулся Джордж.

«Я не знаю, кого вы имеете в виду. Меня зовут Эдвард Эванс». Гарри запнулся, пытаясь звучать убедительно.

«Ты бы нас одурачил», — засмеялся Фред.

"Мы почти догнали нас", кивнул Джордж.

«Но почему вы носите старые лохмотья Дадли, мистер Эванс?» — хором захихикали они.

Гарри усмехнулся, радуясь, что его маскировка не удалась только из-за зорких глаз и острой памяти близнеца. Он приложил палец к губам и наложил на комнату чары, призывающие к тишине и уединению, а затем снова принял свой обычный вид.

"Что случилось с великой маскировкой?" — спросил Фред.

— И как ты занимаешься продвинутой магией, чтобы тебя не выгнали из школы? — спросил Джордж.

Гарри хотел доверять близнецам — они всегда ему нравились, и у него никогда не было причин не доверять им полностью. Однако времена были опасными. «Ребята, вы бы обиделись, если бы я попросил заглянуть в ваши мысли, прежде чем ответить?» Гарри вздрогнул — большинство людей по понятным причинам обиделись бы на такую просьбу.

— Гм, — сказал Джордж. «Он партнер»

«Значит, от него нельзя скрывать никаких коммерческих секретов», — закончил Фред.

«И мы давно хотели поговорить с ним», — продолжил Джордж.

«….о некоторых вопросах», — закончил Фред.

«Хорошо», — хором сказали они.

Гарри вглядывался в их лица, одно за другим, просто пытаясь понять их чувства к Дамблдору. Они были честными и открытыми, и их было легко читать как книгу. Он ахнул и разорвал с ними связь. — Ты знаешь, что ему нельзя доверять? Как давно ты это знаешь?

— Ты имеешь в виду Большого Ди? — серьезно спросил Фред.

«Насколько безопасны эти обереги, которые вы только что поставили?» — спросил Джордж, хмуро глядя на дверь и камин.

«Очень безопасно — я подхватил немного гоблинской магии. Ни Министерство, ни Дамблдор не могут отследить ее. Я только этим летом узнал о том, что «величайший волшебник света» делал со мной. Всю мою жизнь был манипулирован старикашкой, и я усердно работаю, чтобы положить этому конец». Гарри сел на стул перед столами близнецов и наколдовал для всех чай и бутерброды.

"Расскажи нам больше!" — хором закричали близнецы.

Следующие полчаса Гарри провел, кратко пересказывая летние события – первый визит Крюкохвата, узнав об отказе Дамблдора следовать желаниям его родителей, краже денег с его счетов, о том, что он остается глупым и слабым. Он рассказал им о своих тренировках с Крюкохватом и о том, что теперь у него есть портрет Сириуса.

«Пожалуйста, ребята», Гарри серьезно посмотрел на них, старайтесь избегать Дамблдора, как можете. НЕ смотрите ему в глаза. Он мастер окклюменов и будет знать, что вы говорили со

мной, что я делаю, и что вы ему не доверяете.

— Нет проблем, — сухо ответил Джордж. Фред согласно кивнул. «С тех пор, как мы ушли от Хогги, он почти не уделял нам времени».

— Ага, — проворчал Фред, — когда мы учились в школе, это было все «дедушка Д». Когда-то мы были не в состоянии присматривать за его золотым мальчиком Иклом Гаррикинсом, он нас почти не знает.

«Однако мы часто его обходим, так как мы в порядке», — продолжил Джордж. «Мы следим за ним и всеми остальными».

«И ухо», — подмигнул Фред, показывая удлиняющееся ухо, одно из их лучших изобретений.

— Молодой Гарри, — Джордж наклонился вперед, выглядя серьезным, как близнецы Уизли, — мы хотели предупредить вас, но боялись, что за каминами и совами следят.

«Да», — согласился Фред, — «Большой Ди настолько силен, что мы никогда не уверены, на что он способен».

«В любом случае, — продолжил Джордж, — Перси — придурок, но Рон и Джинни, мне больно об этом говорить»...

— ...тем более, что они наши братья и сестры, — скорбным голосом сказал Фред.

«...НЕЛЬЗЯ доверять», — сказали они вместе.

— Мы много слышали, — грустно сказал Фред, — как они разговаривают вместе и с Большим Ди. Они оба получают его жалованье — следят за Мальчиком-Который-Выжил, притворяются друзьями, получают стабильный доход.

Гарри печально посмотрел в окно офиса и проглотил слезы. Он не хотел показаться слабым в глазах друзей, но это было больно. Он уже знал об их предательстве, но это было очень больно. — Они когда-нибудь были моими друзьями? Он задохнулся.

Близнецы печально посмотрели на него. "Мы всегда были," сказал Фред.

— Да, — согласился Джордж, — мы никогда тебя не подводили. Но Рон, ты же знаешь, в какого ревнивого придурка он превратился за эти годы. Ты просто никогда не знал, насколько большим придурком. D добрался до него довольно рано. Может быть, даже посадил его и нас в 9 ¾ того самого первого сентября».

Фред печально покачал головой. — Я ожидал большего от Джинни после того, как ты спас ее от Сам-Знаешь-Кого. Поначалу у нее была к тебе симпатия, но к тому времени, как ты заинтересовался, Большой Ди отравил ее.

Близнецов тошнило. Джордж сказал: «Мы знаем, что она все это время, хм, встречалась с другими парнями, мягко говоря. Она притворяется, что интересуется тобой, делает Большого Ди счастливой, получает внимание и восхищение, которых она жаждет, и…»

«…другие парни позаботятся о других ее потребностях», — недовольно закончил Фред.

Гарри стало плохо. Он знал, что ей больше нельзя доверять, но какое-то время думал, что Джинни — его единственная. Неважно, что Дамблдор сделал с ней, он сомневался, что когда-нибудь подумает о втором шансе. Не то чтобы она была «испорчена», просто недоверие к ее преданности всегда будет присутствовать. В этом учебном году будет непросто притвориться, что не знает об этом Рону и Джинни.

Гарри продемонстрировал свои новые часы и предоставил близнецам честь первыми взять их в руки. Они были довольны и польщены. Он также добавил руку h для Griphook. Не то чтобы воин/гоблин нуждался в том, чтобы кто-то следил за ним, но это помогало Гарри чувствовать себя ближе к нему.

Все трое закончили свой обед, и когда Гарри встал, чтобы уйти, снова очаровав свою маскировку, он спросил их: «Есть ли какая-нибудь причина не доверять Гермионе, о которой вы знаете?»

"Только то, что ей, кажется, нравится наш брат-придурок", - сказал Джордж.

«Мы не думаем, что она в кармане у Большого Ди», кивнул Фред.

Гарри убрал чары из комнаты, открыл дверь и попрощался.

http://tl.rulate.ru/book/75875/2258057